

ИНТЕРВЬЮ

Линда Гамильтон:

леди во всеоружии

— Журналисты называют вас самой мужественной актрисой в Голливуде...

— Какая ерунда! Они, наверное, думают, что мои героини — это я сама.

— Тем не менее в боевике «Терминатор-2» (Terminator 2) вы демонстрируете недюжинные способности.

— Когда я прочитала сценарий, решила отказаться. Это не женщина, а переплетение мускулов. Она подтягивается на перекладине, стреляет из «магнума»! Ужас! Я в то время снималась в телесериале «Неженатый мужчина» (Unmarried Man) и играла домохозяйку. Но режиссер Джеймс Камерон меня уговорил, и в апреле 1990 года я появилась на съемочной площадке.

— Вас привлек гонорар в один миллион долларов?

— Нет, скорее эгоизм: я не представляла Сару Коннорс, героиню фильма, в чьем-то другом исполнении. К тому же Камерон переработал сценарий, добавив в него несколько романтических сцен.

— Ваша героиня изменилась за десять лет?

— Да, и значительно! В 1984 году она была просто девчонкой из бара, на которую свалился киборг-убийца. Она оставалась статистом в крутой заварухе. Все, что Сара могла, это закрывать голову руками во время перестрелок. В 1995 году, времени действия второго «Терминатора», Сара Коннорс знает, с какой стороны ждать беды. Она готовится к схватке, ведь речь идет о ее сыне. Сара в последней части — это мать, женщина, защищающая человеческую жизнь и жизнь вообще.

— В чем уязвима ваша героиня?

— Не поверите — в своей решимости. Она готова умереть. Но, к сожалению, Сара направляет оружие в защитника-терминатора, присланного на помощь, а не в реального врага-терминатора. Мне очень нравится сцена в психушке, когда только крик сына — «Мама, мама» — выводит Сару из состояния шока. В течение минуты она ясно осознает, что все приготовления были напрасны: будущее создало для нее и сына Джона нового монстра, модернизированного и безжалостного.

— «Терминатор-2» похож на сказку-боевик...

— Ну уж нет! Вот фильм «Кинг Конг-2» (King Kong lives), в котором я играла главную женскую роль, действительно сказка. Как вспомню эту огромную волосатую обезьяну — это же сказочный дракон, сын природы. А киборг — компьютеры, микросхемы, это чистый разум. Без эмоций, без переживаний. Робот-убийца. Мне кажется, наш фильм — скорее предупреждение, чем сказка. Зря вы улыбаетесь, это очень серьезная проблема. Конечно, не сегодняшнего дня, но будущее не так далеко, как нам кажется.

— Ваш киносын Джон спасает человечество...

— Режиссер хотел, чтобы инициалы у моего сына были как у Христа (J.C.). Так появилось имя Джон Коннорс. Ему предстоит в грядущем бросить вызов грозной империи роботов-убийц и спасти остатки человеческой цивилизации. Его миссия огромна. И то, что я играла мать Джона, необычайно льстило мне.